

К ВОПРОСУ О ДЕПОРТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ЕВРЕЕВ В БЕЛОРУССИЮ (1941–1943)

Ни один народ в мире не понес такие потери в годы Второй мировой войны, как белорусский. В БССР в 1941–1945 гг. погибли более 3 млн человек – каждый третий житель республики.

В процентном отношении больше всего (более 76%) погибло белорусских евреев, как на территории Белоруссии, так и в концлагерях Польши. Эта цифра составляет около 763 тысяч человек (около 48 тысяч на фронтах Великой Отечественной и около 715 тысяч человек – жертв Холокоста (72 % довоенной численности).

Кроме того, как свидетельствует анализ многих источников, белорусская земля стала могилой около 90 тысяч евреев Австрии, Венгрии, Германии, Нидерландов, Польши, Франции, Чехословакии. Здесь также погибли сотни евреев Литвы.

Энциклопедия «Холокост на территории СССР» отмечает, что здесь погибли евреи не 7, а 10 стран: «Только в Тростянецком (правильно – Троснецком. – Э.И.) лагере смерти и 4 городах Белоруссии в 1941–1944 погибли около 90 тысяч евреев из 9 государств – Австрии, Бельгии, Венгрии, Германии, Италии, Нидерландов, Польши, Франции, Чехословакии (в Барановичах, Бобруйске, Борисове, Минске). Здесь (в деревне Тростенец. – Э.И.) были также евреи из Румынии» [1, с. 350, 987].

Отдельные исследователи считают, что пятым городом, где уничтожались евреи из Германии и Польши в 1941–1942 гг., был город Могилев [2; 3]. Кроме того, немецкий историк К. Герлах в 1997 г. подчеркивал: «Тот факт, что евреи, кроме как из Рейха и протектората, перевозились в Беларусь и из других стран, оставался до сих пор практически незамеченным. Только в единичных случаях можно проследить некоторые из таких перевозок. И зачастую мы узнаем о них из показаний отдельных свидетелей, так что такая информация не может быть подтверждена. Так, например, по окончании войны некоторые компетентные свидетели, как например бывший областной комиссар Борисова Бауэр, служащий отделения IV б комендатуры Едры Бухнер, который отвечал за передвижную газовую камеру, оставшийся в живых немецкий еврей и служащий минского трудового ведомства сообщили, что в Минск депортировались французские евреи. Этому следуют соответствующие ссылки на литературу. Похоже обстоят дела с возможными депортациями нидерландских евреев, которые, вероятно, использовались для работы на оружейном заводе в Минске. Доказано, что в Беларусь были депортированы и венгерские евреи, хотя неизвестно, в каком количестве. Изначально они прибыли в страну с венгерскими оккупационными войсками, в которых в распоряжении каждого полка находилась колонна еврейских сторожников. Их следы найдены в Полесье, Бресте, Гомеле, на

моторостроительных работах в Мозыре... Вторая венгерская армия, в распоряжении которой находилось 50 000 евреев, на пути в Воронеж была выгружена в Гомеле. Возможно, по инициативе организации Тодт возникла идея «одолжить» венгерских рабочих-евреев предприятиям, которые управлялись немцами, испытывающим нехватку рабочей силы, особенно заводам по переработке торфа. Вследствие этого с февраля по май 1943 года на Восточном фронте на разных лесозаготовительных работах было задействовано 550, а в сентябре 1941 года – 300 венгерских евреев... Венгерские евреи были также в Тростенце и, вероятно, в Вилейке» [4, с. 6–7]. К сожалению, судьба этих венгерских евреев неизвестна.

Что касается бельгийских евреев, то о них, без подписи автора материала, приводится такая справка: «Несколько тысяч бельгийских евреев вывезли на терр. Белоруссии, где они были казнены во 2-й пол. 1942 в ур. Благовщина возле Малего Тростенца» [1, с. 71].

В энциклопедическом материале «Италия» без подписи автора имеются такие строки: «Сотни евреев, депортированных из Италии, были уничтожены в 1943 году в гетто в Малой Степянке Смолевичского р-на Минской области Белоруссии» [1, с. 369–370]. Эта версия сомнительна, потому что Степянка находится в Минске, а не в Смолевичском районе, а само сообщение, по мнению автора этих строк, недостоверно.

В центре внимания данной статьи находится депортация в конце 1941–1942 г. в Минск и Тростенский лагерь смерти евреев Германии, Австрии и Чехословакии. Выселение из этих стран затронуло преимущественно евреев, которые не успели или не желали эмигрировать в то время, когда Гиммлер не препятствовал выезду евреев за границу. В основном это были люди менее зажиточные, имущество которых не являлось для нацистов большой приманкой [5, с. 150–151].

Проведение депортаций намечалось на военное время вполне обдуманно: благодаря этому обеспечивалось то преимущество, что они могли оставаться не замеченными мировой общественностью. Один из приближенных Гейдриха в январе 1942 г. оправдывал необходимость проведения «акции» именно в данное время тем, что «во время войны еще имеется возможность действовать с достаточной решительностью, не обращая внимания на настроения мировой общественности». Некоторые нацистские гауляйтеры с лета 1941 г. выражали нетерпение из-за отсутствия «приказа фюрера», который позволил бы им начать депортацию с «зверенных им» территорий. Особую настойчивость проявляли Йозеф Геббельс, Карл Кауфманн и Бальдур фон Ширах (руководители крупных городов, имеющих статус административно-территориальных единиц, соответственно Берлин-Бранденбург, Гамбург и Вена). Они рассчитывали таким образом решить жилищную проблему в своих городах. В августе 1941 г. Гитлер пообещал выполнить их пожелание, однако планировал начать депортации лишь после скорой, как он рассчитывал, победы над Советским Союзом [6, с. 16].

По мнению немецкого исследователя К. Герлаха, решающую роль в увеличении сроков депортации сыграло настояние рейхсминистра по делам восточных территорий А. Розенберга, который в очередной раз сослался на находящиеся под его началом области. 28 августа 1941 г. Верховный Совет СССР принял решение о депортации поволжских немцев на восток, и Розенберг в ответ постарался заручиться поддержкой Гитлера для организации радиопропаганды, содержание которой должно было определяться тем, что в случае «осуществления большевиками объявленного ими шага ... евреи Центральной Европы также будут вывезены в наиболее удаленные восточные области, находящиеся под управлением германской администрации».

Наконец, 17 сентября 1941 г. после обсуждения этого вопроса с министром иностранных дел И. фон Риббентропом Гитлер дал санкцию на депортацию евреев Третьего рейха. Таким образом, фюрер отказался от своего прежнего намерения подождать с депортацией евреев Германии, Австрии, Богемии и Моравии до окончания войны и поручил Гиммлеру немедленно приступить к отправке первых транспортов в пересыльные лагеря в Лодзь, Ригу и Минск. Планировалось, что ближайшей весной 1942 г. депортированные будут отправлены оттуда «дальше на восток».

Заместитель Гиммлера - начальник Главного управления имперской безопасности (РСХА) и одновременно заместитель протектора Богемии и Моравии обергруппенфюрер СС Р. Гейдрих – 10 октября 1941 г. в Праге на совещании, «созванном для того, чтобы обсудить мероприятия, необходимые для решения еврейского вопроса прежде всего в протекторате и, отчасти в старом рейхе», объявил о намерении депортировать часть евреев «Великогерманского рейха» на оккупированную территорию Советского Союза. В протоколе этого совещания есть такие строки: «Надлежит отобрать самых опаснейших евреев, Минск и Рига должны получить 50 000» [7, с. 50–51].

Один из руководителей СС и полиции, начальник Главного управления полиции порядка и одновременно имперский уполномоченный и статс-секретарь правительства Цруссии Курт Далюге в письме, направленном 11 октября 1941 г. командующим (инспекторам) полицией порядка в Германии, а также в Вене, Праге и Риге, писал: «...Эвакуация 50 000 евреев из Старого рейха, Австрии и протектората Богемия и Моравия на Восток в район Риги и Минска должна быть осуществлена полицией безопасности с 1 ноября по 4 декабря 1941 года в поездах-транспортах, в каждый из которых помещается примерно по 1000 человек. Транспорты поезда формируются в Берлине, Ганновере, Дортмунде, Дюссельдорфе, Касселе, Кёльне, Мюнстере, Франкфурте-на-Майне, Штутгарте, Нюрнберге, Мюнхене, Вене, Бреслау, Праге и Брно. По договоренности с шефом полиции безопасности и СД полиция порядка берет на себя охрану поездов-транспортов, поставляя для этой цели соответствующие команды из расчета: один охранник на 10 человек» [8, с. 249–250].

Депортации подлежали лица, которые согласно Нюрнбергским законам о гражданстве и расе от 1935 г. признавались евреями. Депортационная воля 1941 г. не коснулась следующих категорий евреев Третьего рейха:

- а) евреев из смешанных немецко-еврейских браков;
- б) евреев с иностранным подданством (однако данное исключение не распространялось на лиц без гражданства, на бывших подданных Польши, Люксембурга, а также на советских граждан);
- в) евреев, работающих на закрытых производствах, и членов их семей, если соответствующая военно-промышленная организация или ведомство по вопросам труда не дали согласия на «эвакуацию»;
- г) евреев старше 60 лет.

Депортация в Минск глубокой осенью 1941 г. проходила в рамках «второй фазы депортаций». В частности, предусматривалось, что в период 10 ноября по 16 декабря 1941 г. в Минск каждые два дня будет прибывать один транспорт с депортируемыми. Всего в 1941 г. в этот город должно было прибыть 17 транспортов плюс еще с 7 с 10 по 20 января 1942 г. Однако фактически прибыло только 7 транспортов. Общее число депортированных составило около 6959 человек, причем шесть эшелонов прибыли до 18 ноября болсе или менее в соответствии с расписанием движения, последний из Вены – с опозданием.

Оккупационные власти строго следили за тем, чтобы эшелоны с депортированными прибывали до праздников или выходных дней. Для этого по согласованию с представителями имперской железной дороги прибытие поездов задерживалось до необходимого времени. Это также требовало согласованности, так как после прибытия их должны были ожидать грузовые автомобили. Поэтому не стоит удивляться, что поезд из Вены с пожилыми людьми, выехавший в Минск 28 ноября 1941 г., прибыл только через 10 дней.

Причиной преждевременного внезапного прекращения депортаций в Минск стала катастрофическая ситуация на железных дорогах на территории группы армий «Центр» в период, когда предпринимались усилия для предотвращения угрозы поражения в Московской битве, чего не наблюдалось при депортациях в Ригу, находившейся в зоне группы армий «Север».

7 ноября 1941 г. руководитель нацистского отдела по делам евреев К. Геттше, гестапо и главное полицейское управление Гамбурга передали главную дирекцию финансов в Гамбурге список с именами 1000 евреев, которых необходимо «эвакуировать» в Минск 8 ноября 1941 г., а также список 420 гамбургских евреев, которые должны быть отправлены в Минск 18 ноября 1941 г.

Итак, около 1000 евреев было необходимо зарегистрироваться в гамбургском доме по адресу Морвайденштрассе 36. 20 покончили жизнь самоубийством. А 20 другим было позволено занять их место [9, с. 105].

Эшелону была придана охрана с помощью членов 101-го резервного полицейского батальона. 8 ноября 1941 г. начальник полиции безопасности и СД в Риге информировал рейхскомиссара Остланда Г. Лозе о запланированной

депортации 50 тысяч евреев. В его письме, в частности, говорилось: «5 тыс. из них направляются в Ригу и 25 тыс. в Белоруссию. Транспорты формируются из всех крупных городов рейха и протектората. Первый транспорт 1000 евреев прибывает в Минск 10.11.41 г. До 16.11.41 г. каждый второй день в Минск будет направляться по одному транспорту. Остальные транспорты поступят в период от 10 и 21.01.42 г.» [10, с. 514].

В сообщении начальника полиции безопасности и СД рейхскомиисарната «Остланд» о депортации евреев Третьего рейха в Ригу и Минск, направленном в Берлин 15 января 1942 г., говорилось: «Первый транспорт, сформированный евреями, прибыл в Минск 10 ноября 1941 г.» [11, с. 143–144].

В большинстве источников отмечается, что он прибыл в Минск 11 ноября 1941 г. с 990 пассажирами. Чудом оставшийся в живых пассажир этого вагона Хайнц Розенберг вспоминает: «Поезд ехал через Берлин и Польшу к русской границе и оттуда в Минск, куда мы прибыли вечером 11 ноября. Три дня и три ночи мы были в пути. Так как было уже поздно, вагоны решили не разгружать до утра. И мы должны были еще одну ночь провести в холодном поезде» [11, с. 28].

По мнению большинства историков, в 1942 г. из Третьего рейха в Минск в Гростенецкий лагерь смерти было направлено 22 транспорта с общим количеством 19 494 человека, в том числе 8 эшелонов из Германии (7 893 человека), 11 транспортов из Австрии (9 568 человек) и 7 транспортов из Чехии (1 032 человека). Всего в 1941–1942 гг. исследователи насчитывают 29 эшелонов с общим количеством депортируемых 26 453 человека. По истинности их было не менее 30 (таблица).

График депортации евреев из Германии, Чехии и Австрии в Белоруссию (ноябрь 1941 – октябрь 1942 г.)

№	Город	Отправление	Прибытие	Количество (человек)
1941 г.				
1	Гамбург	8.11	11.11	990
2		10.11	15.11	993
3	Дюссельдорф			1042
4	Франкфурт на Майне	11.11		
5	Берлин	14.11	18.11	956
6	Брно	16.11	21.11	999
7	Гамбург и Бремен	18/19.11		978(408+570)
8	Вена	28.11		1001

1942 г.				
№ п/п	Город	Отправление	Прибытие	Количество (человек)
1	Вена	6.05	11.05	1000
2	Вена	20.05	26.05	1016
3	Рейх		26.05	1000
4	Вена	27.05	1.06	998
5	Вена	2.06	9.06	Около 1000
6	Вена	9.06	13.06	1006
7	Терезиенштадт	13.06		Около 1000
8	Кёнигсберг	24.06	26.06	770
9	Дахау	?	06	?
10	Терезиенштадт	14.07	17.07	1000
11	Кельн	20.07	24.07	1164
12	Терезиенштадт	28.07	31.07: Барановичи	999
13	Терезиенштадт	4.08	10.08	993
14	?		Между 1 и 15.08	?
15	Вена	17.08	19.08	Около 1000
16	Терезиенштадт	20.08	?	Около 1000
17	Терезиенштадт	23.08	25.08	1000
18	Вена	31.08	02.09	Около 1000
19	Терезиенштадт	1.09	?	Около 1000
20	Терезиенштадт	8.09	10.09	1000
21	Вена	14.09	16.09	Около 1000
22	Терезиенштадт	22.09	25.09	1000
23	Вена	5.10	7.10	547

Кроме того, в Книге памяти евреев Гамбурга (1995) есть сведения о депортировании евреев в Минск без указания эшелона и даты депортации. По данным израильского историка Ш. Холявского, в период с ноября 1941 г. по октябрь 1942 г., 35 442 еврея были депортированы из Рейха и Протектората в Минск [12, с. 221]. Учитывая сведения о еще шести эшелонах из Книги памяти евреев Гамбурга – жертв нацизма, можно заключить, что он ближе к истине, чем другие исследователи.

В отличие от последующих депортаций, в ноябре 1941 г. евреев Третьего рейха везли в Минск еще в пассажирских вагонах. Правда, в отдельных вагонах не хватало мест и некоторым депортируемым приходилось сидеть на полу. В июле 1942 г. в Минск прибыл эшелон узников из концлагеря Дахау.

Но что свидетельствовал чудом уцелевший узник Дахау и Тростенца Швейтингер: «С весны 1942 года дважды в неделю, как правило, по вторникам и пятницам, в Тростенец привозят для уничтожения граждан иностранных государств – Австрии, Польши, Чехословакии, Франции, Германии. Иногда эшелоны прибывали на станцию Минск, но гораздо чаще по специальной ветке обреченных подвозили совсем близко к Тростенцу. Обычно это бывало в 4–5 утра. Прибывших выгружали на площадку. Забирали вещи и выдавали квитанцию, чтобы предостеречь у людей тревогу о своей судьбе. Надо сказать, квитанции убеждали приговоренных к смерти в том, что их переселяют на новое место...» [13, с. 10–11].

В отчете генерального комиссара Белоруссии В. Кубе рейхскомиссару Веранда Г. Лозе об уничтожении евреев Минского гетто и борьбе против партизан от 31 июля 1942 г. есть такие строки: «...В связи с этим понятно истолкование оберштурмбанфюрера СС д-ра Штрауха, который доложил мне этой ночью, что после окончания акции в Минске неожиданно, без указаний Банксфюрера и без уведомления генерал-комиссара, прибыл в распоряжение местного командования военно-воздушных сил транспорт с 1000 евреев из Варшавы» [13, с. 234–236].

А ведь этого транспорта нет в графике депортаций евреев из стран Европы, который фигурировал на судебном процессе Г. Хойзера.

Таким образом, 31 июля 1942 г. в Минск были перевезены 1000 варшавских евреев для выполнения работ в интересах Люфтваффе (ВВС) в районе Минска. В. Кубе грозил уничтожить их и все последующие несогласованные с ним перевозки. Произошло ли это на самом деле, сказать трудно.

Белорусский исследователь К.И. Козак считает, что некоторые транспорты могли прибывать в Минск без уведомления. Оставаясь безвестными, их пассажиры тем не менее становились теми же евреями-смертниками. Действительно, в начале октября 1942 г. в Тростенецком лагере смерти содержалось большое количество польских евреев, которые скорее всего находились в распоряжении организации Тодта, и из которых 150 человек было передано строительному управлению СС в Смоленске.

Немецкий ученый-историк Г.-Г. Вильгельм в своей книге «Оперативная группа “А” полиции безопасности и СД 1941–1942», вышедшей во Франкфурте-на-Майне в 1996 г., утверждает, что в 1942 г. в окрестностях Минска наблюдалось 1000 еврейских транспортов (железнодорожных вагонов. – Э.И.) [14, с. 338].

В беседе с автором этих строк один из оставшихся в живых из депортированных в Минск немецких евреев Г. Катценштайн отметил, что в пассажирских вагонах было по 50–60 человек, а в товарные вагоны для скота от Волковыска в Минск и Тростенецкий лагерь смерти набивалось до 100 человек. Если в каждом вагоне находилось от 50 до 100 человек (только в одно купе помещали 10 человек), то количество иностранных евреев, депортированных в район Минска в 1942 г., в среднем составит около 75 тысяч человек. Прибавив к этой цифре 6 959 иностранных евреев,

депортированных в Минское гетто и Тростенецкий лагерь смерти в 1941 г. получим общее их количество: 81 959 человек, или около 82 тысяч человек, не свыше 26,5 тысяч человек, как считает подавляющее большинство исследователей.

Минск не всегда мог принять эшелоны с депортированными евреями и Европой. Тогда их загоняли на промежуточные станции – Барановичи, Койданово, Помыслище, Фаниполь, где и уничтожали. Об этом свидетельствует фрагмент телеграммы советника железнодорожной дирекции Минска Кайзера подчиненным службам об уточнении расписания движения поездов с евреями из Европы, отправленная из Минска 22 мая 1942 г.: «К расписанию № 40. Железнодорожным службам Минска. Помыслище (Так в документе Скорее всего, речь идет о станции Помыслище. – Э.И.), Фаниполь, Койданово, а также СД Минска – каждому в отдельности.

Утвержденные расписанием № 40 поезда в дальнейшем будут следовать до Койданова и ставиться там в туник. Для дальнейшей отправки их в Минск будут даны отдельные указания для каждого поезда...

Железнодорожная дирекция «Центр» Минска

Подпись: Кайзер» [15, л. 96–97].

Кроме того, есть определенные основания считать, что депортация иностранных евреев на железнодорожную станцию Минск продолжалась в январе–феврале 1943 г. Об этом свидетельствует телеграмма немецкой генеральной железнодорожной дирекции «Ост» дирекциям железных дорог Третьего рейха и оккупированных территорий о спецпоездах для транспортировки евреев, посланная из Берлина 16 января 1943 г.: «Имперским железнодорожным дирекциям Берлина, Бреслау, Дрездена, Эрфурта, Франкфурта, Галле (Заале), Карлсруэ, Кёнигсберга (Пруссия), Линца, Майнца, Ойспльпа, Франкфурта-на-Одере, Познани, Вены, генеральной дирекции восточной дороги в Кракове имперскому протектору, Группе железных дорог в Праге, генеральной дирекции путей сообщения в Варшаве, Дирекции государственных путей сообщения Минска.

Дополнительно главному эксплуатационному Управлению Мюнхена(юг) и Эссена (запад) по 3 экз.

Пересылаем утвержденный 15.01.43 в Берлине список спецпоездов для переселенцев на период с 20.01 по 28.02.43 и расписание движения этих поездов (К сожалению, это расписание до сих пор не найдено. – Э.И.). Состав поезда указывается при каждом маршруте. После полного оборота вагоны следует прочистить, в необходимых случаях продезинфицировать и после завершения программы пустить в дальнейший оборот.

Количество и вид вагонов устанавливать после отправления последнего поезда, сообщать нам по телеграфу и подтверждать служебной открыткой.

Подписал доктор Якоби

Заверил: (подпись неразборчива)» [15, л. 80–81].

В Малом Тростенце всего находилось 7 полицейских рот литовцев, эстонцев, белорусов (стрелковый батальон) и фольксдойче. Деревня имела

стату военного поселения (вердорф). С марта 1943 г. здесь был опорный пункт жандармерии и стрелкового подразделения. В акциях уничтожения активно участвовали пятеро мажор [1, с. 967].

Последние 500 белорусских и немецких евреев были уничтожены в Малом Тростенце в конце июня 1944 г. в числе 6,5 тысяч узников Тростенецкого лагеря смерти (бывших узников концлагеря на улице Широкой в Минске). Часть из них была расстреляна, а часть нашла свою смерть в септиках. Трупы были сожжены.

В 1963 г. на месте Тростенецкого лагеря смерти был установлен памятник, в 1994 г. он был реконструирован. Возникает вопрос: «Сколько иностранных евреев–узников первого и второго “зондергетто” и Тростенецкого лагеря смерти осталось в живых?»

Если количество спасшихся узников Минского гетто – советских, белорусских, минских евреев – исчисляется тысячами, то иностранных евреев – десятками. По неполным данным, число выживших из них составляет около 20 человек. Так, из эшелона из Гамбурга, прибывшего в Минск 10 ноября 1941 г., выжил всего один человек, из поезда из Дюссельдорфа (15 ноября 1941 г.) – 5 человек, из транспорта из Франкфурта-на-Майне (17 ноября 1941 г.) – 9, из Берлина (18 ноября 1941 г.) – 3, из Брно (21 ноября 1941 г.) – 11, из Гамбурга и Бремена (23 ноября 1941 г.) – 6 человек [16, с. 20].

По документам, использованным в исследовании П. Рентроп, из числа немецких, австрийских и чешских евреев, депортированных в Минск и Малый Тростенец, удалось спастись всего только 75 еврейским евреям.

С начала 1990-х гг. по настоящее время восемь немецких городов (Берлин, Дюссельдорф, Гамбург, Кёльн, Бонн, Берлин, Франкфурт-на-Майне) и также австрийская Вена установили на территории бывшего еврейского кладбища в Минске, рядом с Исторической мастерской, камни в память о своих еврейских согражданах, погибших в Минском гетто и Тростенецком лагере смерти.

Тема депортированных из Германии, Австрии, Чехословакии и других стран Европы евреев стала предметом углубленного и детального исследования белорусскими, немецкими и израильскими учеными историками и журналистами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Холокост на территории СССР: энцикл. – М., 2009.
2. Иоффе, Э.Г. Белорусские евреи: трагедия и героизм / Э.Г. Иоффе. – Минск, 2003. – С. 157.
3. Шендерович, И. Концлагерь в центре Могилева / И. Шендерович // История могилевского еврейства. Документы и люди: научно-популярные очерки и жизнеописания: в 2 кн. – Могилев, 2009. – Кн.2. Ч. 2. – С. 186.
4. Герлах, К. Немецкая экономическая политика и политика уничтожения в Беларуси в 1941–1944 годах: дис ... д-ра филос. (в области исторических и информационных наук) / К. Герлах. – Берлин, 1997.

5. *Краль, В.* Преступления против Европы / В. Краль. – М., 1968.
6. *Meyer, B.* Deportation, in Juden in Berlin 1938–1945 / B. Meyer. – Berlin, 2000.
7. *Eichmann Henker-Handlanger-Hintermänner. Eine Dokumentation.* – Berlin, 1961.
8. Нюрнбергский процесс: сб. материалов: в 3 т. – М., 1966. – Г. 3.
9. *Массер, Ф.* Депортация и уничтожение евреев из Гамбурга: хронология событий / Ф. Массер // Лагер смерці Трасцянец 1941–1944 гг.: памяці ахвяр нацызму ў Беларусі. – Мінск, 2005.
10. *Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen 1945–1966.* – Amsterdam, 1977. – Bd. 17.
11. Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944). – Иерусалим, 1992.
12. *Иоффе, Э.Г.* Иностранцы евреи в Тростенском лагере смерти / Э.Г. Иоффе. – Минск, 2000.
13. *Ванькевич, А.* Экскурсия в Тростенец / А. Ванькевич. – Минск, 1986.
14. Тростенец / сост. С.В.Жумарь, Р.А.Черноглазова. – Минск, 2003.
15. НАРБ. – Фонд 4683. – Оп. 3. – Д. 960.
16. *Хеккер, К.* Немецкие евреи в Минском гетто / К. Хеккер. – Минск, 2007.

Д.А. Козел

ОПЕРАТИВНАЯ ГРУППА БЕЛОРУССКОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА 2-м БЕЛОРУССКОМ ФРОНТЕ: СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В начале 1944 г. произошло изменение в системе управления партизанскими силами. Постановлением Государственного комитета обороны СССР от 13 января 1944 г. Центральный штаб партизанского движения был расформирован. С этого времени полная ответственность за руководство народной борьбой в тылу врага легла на ЦК компартий республик, областные комитеты партии и местные штабы партизанского движения. В свою очередь, военным советам фронтов поручалось оказание помощи этим органам в обеспечении партизанских отрядов боеприпасами и взрывчатыми веществами [1, с. 589]. Для организации взаимодействия между войсками и партизанами в этот период на 1-м Прибалтийском фронте действовало Представительство, а на Западном и Белорусском фронтах – оперативные группы Белорусского штаба партизанского движения (БШПД), которые поддерживали связь с подпольными обкомами и райкомами партии, партизанскими бригадами и отрядами.

На основании постановления ГКО от 12 апреля 1944 г. № 5606сс «О недостатках в работе командования и штаба Западного фронта» приказом Ставки ВГК Западный фронт был разделен на два фронта: 2-й (Командующий –